

Возвращение любви

Это был долгий, длиною почти в двадцать лет, нелегкий путь в поисках своего предназначения на земле, период потерь и обретений

ЛЕТО БЫЛО В ЗЕНИТЕ, когда они въехали в наш город с непарадной стороны: двенадцатый участок, кислородно-конвертерный цех, северный переход. Их встречали не небо в алмазах, а туманная высь в оранжевых прожилках. Не медные фанфары, а трубы, извергающие клубы из огня и дыма. Ребята чуть-чуть удрученно озирали почти марсианский пейзаж. Об их приезде в город знали лишь несколько человек, откликнувшихся на первых порах помочь с жильем. И все же у прибывавших в Магнитку не было сомнений и разочарований. Они прибыли сюда с радостью и твердой уверенностью в том, что нужны городу, что принесут ему пользу, а кому-то из его жителей, даже пусть таких будет совсем немного, надежду на спасение. Их было семеро: шестеро мужчин и одна женщина: ребята увидели Магнитку впервые, Люба здесь родилась. Точно так же более семидесяти лет назад приехали на Магнитострой ее дедушка — преподаватель географии и истории Николай Евгеньевич Выдрин и бабушка Александра Федоровна Альметева — учитель русского языка и литературы. На непаханой педагогической ниве юной Магнитки они были среди первых «сеятелей» светлого, мудрого. И их внучка, врач по образованию, сестра церкви христиан веры евангельской «Новая жизнь» Любовь Олеговна Загорская год назад по зову сердца вернулась в родной город с миссией добра и милосердия, с желанием стать полезной землякам...

Это был долгий, длиною почти в двадцать лет, нелегкий путь в поисках себя, своего предназначения на земле, период потерь и обретений. Те, кто знал Любу прежнюю, немало удивились бы, узнав, что некогда устремленная к профессии врача и упорно достигавшая этой цели, шесть лет назад она оставила любимую профессию. Что некогда комсомольский лидер и в школе, и в медицинском училище Загорская найдет свое предназначение в службе духовной.

— Я пригласила Бога в свое сердце, чтобы он давал мне свою мудрость, свои силы, когда мои уже на исходе. Чтобы не запуталась в грузе своих ошибок, начала жить по-новому, с дарованной свыше любовью к ближнему, — признается она сегодня.

А вчера... Они сошлись — два лидера, два противоположных полюса. Он — закоренелый материалист. Она — прекраснотелая идеалистка. Оба много работали, но он приносил домой не всегда трезвое раздражение и усталость, она — тепло и уют. Их спор не прекращался много лет, пока однажды она не решила, что третьему участнику драмы — их сыну — все труднее оставаться самим собой и не копить обиду на самых близких людей. Любовь и ее одиннадцатилетний Андрюшка в прямом смысле сбежали из прошлого. С этой минуты Люба могла забыть об обещанной работе неонатолога — бывшие влиятельные родственники «походатайствовали», о достатке — муж предсказал, что без его материальной помощи «бунтовщица» приползет к нему на коленях. Загорская признается: было очень трудно. Вчерашнюю инвалидку — а на последнем курсе медицинского института Люба попала в аварию и целый год была прикована к постели — не очень то хотели брать на работу. Но, даже устроившись участковым врачом-педиатром, она не могла на нищенскую зарплату полностью обеспечить су-

Фото: ДМИТРИЯ РУХМАЛЕНА

ществование свое и сына. Поэтому ночами — «в неотложке». А по выходным вынуждена была бегать по чужим квартирам — делать ремонт. Не скрывает, и у торгового лотка на улице приходилось вставать: в те смутные годы многие врачи, инженеры, учителя оказались на торговой «панели». Не всегда радовал хорошим поведением сын: за девять лет учебы он поменял семь школ. Характер у мальчика формировался сложно, среди сверстников он был безусловным лидером, только, не в пример своей маме, со знаком «минус». А однажды и вовсе вскрылось то, чего Любовь боялась больше всего на свете. В тринадцать лет ее сын прикоснулся к героину.

Среди лютой зимней ночи раздался телефонный звонок: незнакомая девушка-наркоманка молила о помощи

Загорской и по сей день кажется, что именно этим паническим страхом перед наркотиками и навлекла она беду на свою голову. Она и из детской реанимационной бригады службы «Скорой помощи» за несколько лет до этого ушла в опасении за здоровье сына — менингококк в областном центре свирепствовал. Вот и на своем участке — «чегрэс», который слывет среди челябинцев как «страна чудес», насмотрелась на семью наркоманов и алкоголиков. И по сей день при каждом воспоминании о крохах, копошащихся в грязном тряпье, не может сдержать слез. У нее, одной из немногих врачей-педиатров, всегда были при себе жаропонижающие и прочие пилюли, чтобы она сразу могла помочь заболевшим ребятишкам: родителям не до них, эти, скорее, к барыгам снимутся, чем в аптеку с рецептом. За короткий срок

угораздило молодого врача попасть в судебные передеряги. Обнаружив в одном из домов избитую отцом маленькую девочку, Загорская сама сняла побои и обратилась в опеку — кую службу...

А тут своя беда. Наверное, Любу было бы во сто крат труднее преодолеть черную полосу, не оказавшись рядом с ней братьев и сестер церкви «Новая жизнь».

— Я понимаю матерей, которые, узнав о впадении ребенка к наркотикам, впадают в истерику, — говорит Любовь Олеговна. — У меня поначалу тоже опускались руки от сознания, что все мои усилия привить сыну хорошее уходят в песок. Иногда мне казалось, что я могу разорвать Андрю-

шу от бессилия. Но когда я уверовала в Бога, который сказал: «Возлюби ближнего как самого себя», я поняла, что если сама не изменюсь, если не стану себя уважать, не буду себя любить, то не смогу дать любовь своему ребенку. Ведь, по сути, прежде я от него требовала то, чего сама в полной мере не давала, оправдывая себя усталостью, чрезмерной загруженностью. Что посеешь, то и пожнешь.

Справедливости ради стоит сказать, что Любовь не в одну минуту пришла к протестантской вере. Генетически она была к этому готова всегда — не случайно в ее роду по бабушкиной линии все мужчины были священниками. К «Новой жизни» она присматривалась несколько месяцев: не станут ли манипулировать? не расставят ли «якоря»? Ей, как врачу и человеку, всегда интересовавшемуся психологией и психиатрией, важно

было «продиагностировать» ситуацию. В окружении отзывчивых людей, под опекой слова Божьего сердца ее успокоилось. Она вырвала сына из когтей наркотиков, помогла ему успешно окончить колледж и, главное, примирила с отцом. Изменился и тот: позали остались пагубные пристрастия, он создал свою крепкую фирму, сейчас помогает двадцатилетнему Андрею. Сын больше не мечется, подобно утлой лодчонке, меж двух волн, оспаривающих свое лидерство. Он оценил силу крепко стоящего на ногах отца-материалиста, с почтением относится к жертвенности матери, положившей все на алтарь сострадания к чужому несчастью.

... Наркоманка Оля появилась в их квартире неожиданно. Среди лютой зимней ночи раздался телефонный звонок: незнакомая девушка, случайно узнавшая номер Загорской, молила о помощи. Люба и ее братья по вере сразу откликнулись. Девушка в легкой одежде «ночной бабочки» забилась в угол чужого подъезда. Рассказала, что она из Магнитогорска, что ей некуда идти. Впрочем, она могла вовсе ничего не объяснять: Любовь все равно пригрела бы ее. К тому времени женщина осознала, что вера без дел мертва. Оля поселилась в ее квартире. А потом были другие забытые многими девочки и ребята, за пороки не сестренки ни общением, ни, подчас, даже родителями.

— Главное, и в этом сила всего христианства, что Иисус взял наши грехи и подарил нам прощение, — говорит Любовь Загорская. — Сам себя человек простить не может. Нужно, чтобы кто-то его простил, помог осознать, что ты совершил ошибку, неправильных действий, даже от проклятий, которые тянутся от поколения к поколению. Ведь алкоголизм, наркомания — это тоже проклятие. И как человеку из них вырваться? Если кто-то не поможет, сам не сможешь.

Этими «кто-то» в Челябинске стали вполне конкретные люди, которые, прежде чем протянуть руку помощи, сами прошли все круги наркотического ада. Уже на протяжении пяти лет братья и сестры «Новой жизни» возвращают счастье бытия вчерашним наркоманам. При поддержке городской администрации областного центра и ныне покойного главного врача областной наркологической больницы Владимира Горбача Александр Чехлянь, Любовь Загорская и их сподвижники создали реабилитационный центр, откуда вышли просветленными свыше трехсот парней и девушек, применительно к которым слово «наркоман» сегодня употребляется исключительно с причастием в прошедшем времени — «бывший». Переменилась и жизнь Любу Загорской, теперь уже врача, получившего дополнительную специализацию психиатра-нарколога, выпускницы Библийского института.

— Да, я сильная женщина, но, когда я была разрушена, только Бог мог восстановить меня, — считает она. — Я исчерпала все силы в борениях, в желании создать идеальную семью. В какой-то момент я вообще перестала верить мужчинам. Теперь для меня настало иное время.

Двадцать пятого мая 2005 года в жизни нашей героини произошло большое событие — в одном из челябинских загсов был зарегистрирован брак Любу Олеговны Поскребышевой и Валерия Геннадьевича Загорского.

— Валера — это подарок от Госпо-

да. Человек очень мудрый, спокойный, уравновешенный, способный дарить любовь, уважение и понимание. Он тот, о котором я всегда мечтала. В общении с ним не нужно заполнять паузу: мы даже молчим об одном и том же. Он всецело разделяет мое видение жизни, мои цели, — делится своей радостью Любовь.

Загорская рассказывает, что познакомилась с Валерием в реабилитационном центре, где несколько лет назад тот проходил духовный курс избавления от наркотической зависимости. В Магнитогорск они прибыли в составе группы волонтеров, чтобы во втором по величине городе области помочь наркозависимым обрести новую жизнь. Оставили в Челябинске насиженное гнездо и супруги Корчмарь — Станислав и Алена, приехавшие с тремя детьми, младшему из которых нет еще и двух лет. Съёмные квартиры, мало знакомый город, не всегда приветливые администраторы — ничто не испугало добровольцев. Первое время созданный ими маленький центр реабилитации наркоманов ютился в одном из домов на улице Барбюса. Два месяца назад добрые люди на время передали заброшенное частное строение недалеко от левого берега рынка. Здесь и живут первые десять мужчин и молодых ребят, которым посланцы «Новой жизни» протянули руку помощи. Здесь не применяют традиционных форм лечения: на протяжении года процесс выздоровления идет только через духовные беседы, труд, и взаимопонимание: ведь и сами наставники прошли подобный путь реабилитации.

Участие Любу в работе юного центра «Новая жизнь» заключается в каждодневном поиске спонсоров, поскольку большинство подопечных не могут оплатить свое пребывание здесь. В городе нашлось немало предпринимателей, которые готовы помогать. Загорская намеренно не участвует в работе центра как душепопечитель, чтобы не было ощущения, что она вмешивается в процесс как психиатр. Этим занимаются только те, кто сам прошел через проблемы наркомании и с полным правом могут свидетельствовать для «латания» «черной дыры», образовавшейся в душах потерявших себя людей, есть иные «заполнители», нежели спиртное или наркотики. И есть другая жизнь, имеющая смысл и цели.

— Сейчас, через год жизни здесь, я чувствую, что востребована в родном городе, — утверждает Любовь. — Моя помощь целенаправленна и приносит результаты. Это то, в чем я вижу плоды своей деятельности. А работы вперед еще очень много. Невозможно все сразу построить. Челябинский центр начинали с частной квартиры. Сейчас это автономная организация, которая не только духовно и физически восстанавливает людей, но и дает им специальность, рабочие места.

...Ровно год прошел со дня приезда в Магнитку челябинских волонтеров. Для Любу Загорской это срок не только проверки делом, но еще и экзамен для ее молодой семьи, испытание любовью к ближнему: вместе с ней в город приехали ее отец-инвалид и двенадцатилетний Даниил, сын Валерия от его первого брака. Каждый свой день эта красивая молодая женщина начинает с молитвы: «Господи, дай сил, дай любви, чтобы соединить таких разных и самых близких людей».

Татьяна ТРУШНИКОВА,
zen-lin@mail.ru